

Секция «Юриспруденция»

Теоретические проблемы реализации восстановительных санкций в гражданском процессуальном праве Российской Федерации

Жуков Андрей Анатольевич

Студент

Новосибирский государственный университет, Юридический факультет,

Новосибирск, Россия

E-mail: zhukov_aa_89@mail.ru

Ключевым элементом эффективного механизма защиты прав граждан и организаций, нарушенных в процессе судебного разбирательства, являются восстановительные санкции, предусматривающие юридически неблагоприятные последствия в виде лишения имущественного характера, возникающие в случае нарушения процессуальных норм и направленные на воссоздание правопорядка. Любая санкция выражается как в мерах непосредственного воздействия на виновного, так и в мерах восстановления законности, нарушенной противоправными действиями [2]. При реализации санкции возникает процессуальная ответственность, устанавливаемая в правоприменительном акте. Ответственностью считается наложение как штрафных, так и компенсационных санкций [1]. Основной юридической предпосылкой возникновения указанных социальных связей является процессуальное правонарушение, выступающее в роли правонавливающего факта, влекущего построение правоотношения между правонарушителем и судом, в рамках которого суд применяет к нарушителю меры государственного принуждения. Именно с момента совершения неправомерного поведения запускается механизм реализации последствий, предусмотренных санкциями, которые служат необходимой внешней формой бытия ответственности.

Скудный арсенал компенсационных мер не позволяет говорить об эффективном правосудии. В настоящее время отсутствует доктринально разработанная и нормативно закреплённая классификация восстановительных мер. Специфика метода правового регулирования, позволяющего сосуществовать в процессе публично-правовым и частноправовым началам, позволила выделить отличные по своей правовой природе компенсационные санкции.

Во-первых, введением института компенсации за нарушение прав на судопроизводство и на исполнение судебных актов в разумный срок, была легализована процессуальная ответственность государства. Закреплённый в законе компенсационный механизм рассматривается как публично-правовая мера ответственности государства за те действия или бездействие его должностных лиц, которые вызвали длительный судебный процесс и неисполнение судебных актов в разумный срок. Первые результаты правоприменения выявили дефекты данной правовой конструкции. Ключевой проблемой реализации обновленного законодательства является весьма ограниченная сфера действия компенсационных санкций. Отсутствует закрепление судебной защиты права на исполнение судебного акта, не предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что, безусловно, сужает возможности защиты от злоупотреблений со стороны государства. Кроме того, в случае, если заявление о присуждении компенсации подается до окончания производства по делу, предусматривается обязательный досудебный административный порядок, заключаю-

щийся в обращении с заявлением об ускорении рассмотрения дела, что является малоэффективным и затрудняющим порядок получения законного возмещения. Необходима универсализация института компенсации в части распространения сферы его действия на исполнение любых судебных актов. Расширение пределов ответственности государства окажет положительное влияние на гражданскую процессуальную форму. С другой стороны, правоприменителю следует разъяснить ряд оценочных понятий в целях ограничения судебного субъективизма. Представляется важным закрепить минимальный размер компенсации за каждый день просрочки с учетом практики Европейского Суда по правам человека в пределах двух евро.

Во-вторых, уже более 80 лет в ГПК предусмотрена компенсация за фактическую потерю времени, носящая по своей природе частноправовой характер. Преследуется цель возмещения стороне убытков, понесенных ею при рассмотрении гражданского дела. Термин “компенсация” вряд ли можно признать удачным, более точным понятием, передающим существо рассматриваемой санкции, является “возмещение убытков”. Вред возмещается “стороной” в пользу “стороны”, что также подтверждает частноправовую природу указанного явления. Кроме того, функциональный анализ показал, что существенные характеристики не позволяют отнести компенсацию за фактическую потерю времени к судебным издержкам и вызывают необходимость исключить соответствующую норму из статьи 99 ГПК. Абстрактность нормы ст. 99 ГПК сделала санкцию трудно применимой, так как бремя доказывания (*onus probandi*) процессуального нарушения лежит на заявителе, однако доказать недобросовестность, сознательное затягивание рассмотрения дела весьма затруднительно. Без соответствующих разъяснений высшей судебной инстанции проблема не будет решена. Представляется, что вред, причиненный злоупотреблением процессуальными правами должен возмещаться в полном объеме, что позволит придать санкции реальную ценность в восстановлении нарушенных прав. Наконец, санкция ст. 99 ГПК не предусматривает возможности наложить компенсационную ответственность на иных лиц, участвующих в деле, что сужает сферу ее применения.

Именно особенности метода процессуального регулирования, отражающиеся в негативных последствиях за правонарушение, могут являться классификационным основанием деления компенсационных санкций на публично-правовые и частноправовые, что подлежит отражению в действующем законодательстве.

Литература

1. Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991.
2. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004.

Слова благодарности

Заранее спасибо за рассмотрение заявки!